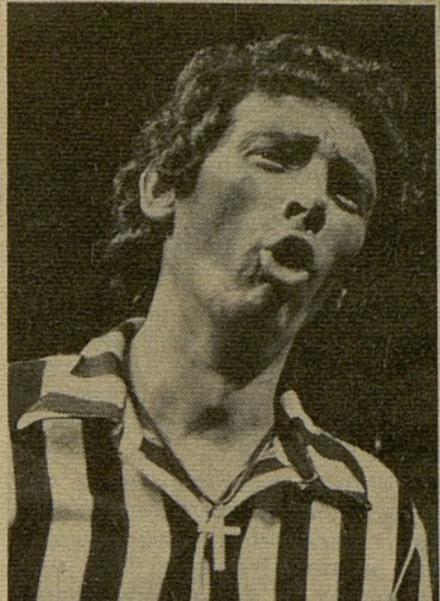

ТЕАТР

Карлис Миесниекс в роли Порги.

Фото Э. КЕРА

У МОРЯ, в Мерсраге, прошло раннее детство Карлиса Миесниекса. В школе Карлис охотно пел в хоре. И дома вечерами звучали песни Эмиля Дарзиня и Язепа Витола. Их любил отец Карлиса, учитель. Собирались пять-шесть человек, и начинали звучать латышские народные песни. Хороший голос был и у мамы. Она тоже любила петь: всю жизнь вместе с отцом выступала в хоре.

В 1948 году семья переехала в Лайдзе, местечко неподалеку от Талсы. Здесь Карлис впервые встретился с артистами и «большой му-

К. МИЕСНИЕКС заявил о себе интересно и ярко, даже в маленьких, эпизодических ролях, не говоря уже о значительной творческой победе, — он стал лауреатом Межреспубликанского конкурса молодых вокалистов в Кишиневе. А затем начались оперные будни, с их неизбежными огорчениями и временными неудачами. Так случилось с первой попыткой «впрыгнуть» с нескольких репетиций в старую постановку «Севильского цирюльника» в роли Базилио. И в роли дон Альфонса в опере Моцарта «Так поступают все» не все удалось.

Но вот сезон 1972/73 годов принес большие постановки и серьезные удачи. Прежде всего в опере Моцарта «Дон Жуан». Опять Моцарт? Да, но к Карлису Миесниексу он пришел с образом Лепорелло — слуги великого сердцееда. Этому образу в исполнении К. Миесниекса можно было поверить с первых тактов — именно таким должен быть Лепорелло — этот покладистый крестьянин, волею судьбы вынужденный участ-

ПУТЬ К НЕСЫГРАННОЙ РОЛИ

зыкю». В Талсы Карлис впервые услышал «Реквием» Моцарта. Первая встреча с оперой тоже произошла здесь: в «Долине» Э. д'Альбера в главных ролях выступили М. Брехман-Штенгель и А. Фринберг. Спектакль надолго завладел его чувствами, заставил думать — о себе, о будущем. Правда, о возможности петь в опере он тогда еще не помышлял. В Талсинском Доме культуры Карлис пел в хоре, а в 1955 году участвовал в республиканском Празднике песни. Он посещал и вокальную студию при Доме культуры. Не забыть Карлису день, когда впервые понадобилась смелость выйти перед публикой одному. Первый маленький успех принесла негритянская народная песня «Миссисипи» — из репертуара Поля Робсона. Очень хотелось подражать любимому певцу, достичь такой же плавности в ведении мелодии, сочности звучания голоса.

Так пришло убеждение, что дальнейшая жизнь должна быть связана с песней. Только — как и где?

Девятнадцатилетний Карлис Миесниекс едет в Ригу: попытать счастья.

СЛЕДУЮЩИЕ пять лет связаны с работой в Государственном академическом хоре Латвийской ССР. С благодарностью Карлис Миесниекс вспоминает вокального педагога Рихарда Вейде. Он был хорошим наставником не только в постановке голоса, но и в организации режима жизни, столь важного для певца. Ему Карлис обязан и привычке регулярно посещать спортивные тренировки в консерватории. Он не боялся тренироваться даже накануне спектакля, когда уже стал солистом оперы.

О консерватории Карлис Миесниекс рассказывает так: «Одна моя коллега буквально «за ручку» отвела меня в консерваторию к профессору Александру Вилюману. Она заставила меня подать заявление на вступительные экзамены. На консультации я не ходил. Когда пришел день экзамена, я не знал акустики зала. Пел, и казалось, что голос не звучит. Думал, что до конца не выдержу. Мне все же сообщили, что я принят на подготовительный курс, но с ультиматумом: уйти из хора. Уехал посоветоваться с родителями. Решили, что надо остаться в консерватории. Так началось мое учение у профессора Вилюмана. Ему я многим обязан. Я был его любимцем, он меня «вытаскивал» на все смотры, конференции, прослушивания. Много помогал мне морально».

Первая роль Карлиса на оперной сцене... Это было на 4-м курсе консерватории. Театру нужны были практиканты в постановке оперы «Огонь и ночь». Карлису Миесниексу выпала роль Лиселвардуса, отца Лачплесиса. Дебют прошел удачно. А через год Миесниекс заканчивал консерваторию. Его будущее уже было связано с оперой. Он успел вжиться в ее коллектив, в дружную семью басов, где всегда царил дух мужской дружбы, оптимизма и юмора. Молодых всегда поддерживал «патриарх» — ведущий бас Александр Дашков. Самым молодым в этой группе был Карлис Миесниекс.

вовать в проделках своего господина. Затем последовал Мефистофель — роль, в которой сразу виден профессионализм баса. В этот образ Карлис Миесниекс вжился с самого начала постановки. Но как говорит сам артист, есть в этой роли еще «белое пятно».

Сразу же после Мефистофеля последовала роль, которую хотелось бы назвать вершиной десятилетней работы солиста в театре, — Порги в опере Гершвина «Порги и Бесс». Эта роль далась тяжело, даже мучительно, и потребовала особой отдачи сил. Кстати, две немаловажные детали: вокальная партия Порги написана для баритона, а не баса, и петь весь спектакль надо топчась на коленях, что физически очень трудно. Но Карлис так вошел в эту роль, она стала такой близкой ему, что хотелось отдать всего себя, хотя каждый спектакль буквально «изматывал».

Кто такой Порги? Нищий негр, к тому же налека. Но чист, силен и здоров мир его мыслей и чувств. Он любит красавицу-негритянку Бесс, и ничто не в силах победить это чувство. Он трогателен, он верит в свою любовь и готов ради нее пожертвовать жизнью. На своей инвалидной тележке Порги отправляется в далекий Нью-Йорк, чтобы найти там свою заблудшую Бесс. Прекрасная музыка Гершвина, корнями уходящая в негритянский фольклор, помогает понять и раскрыть лучшие грани этого образа, ставшего значительной вехой в артистической жизни молодого солиста.

ОДНАЖДЫ я спросила у певца: «Если бы вам сегодня сказали — выберите из мирового оперного репертуара себе роль и вы сейчас же ее получите, — что бы вы выбрали?» Обычно у певцов есть хотя бы одна — если не несколько ролей, о которых они мечтают, иногда втайне даже готовят, надеясь спеть когда-либо. К. Миесниекс ответил: «Не знаю... К Борису еще не осмеливаюсь прикоснуться... в самом деле, не знаю...». Необычный ответ, но для К. Миесниекса весьма характерный — свидетельствующий о вдумчивости, взыскательности по отношению к самому себе, к своему творчеству.

И еще о концертном репертуаре Карлиса Миесниекса. Он одержал значительную победу в марте этого года на конкурсе вокалистов, посвященном 100-летию Алфреда Калныня. Безукоризненно, с большой художественной силой певец исполнил баллады А. Калныня, став среди 15 участников конкурса бесспорным победителем.

Этот успех не случаен. Песни А. Калныня. Карлис Миесниекс пел в своих сольных концертах в Риге, в Елгаве, Лиенае, Цесисе, Талсы.

Он «сдружился» с творчеством латышского классика, постиг красоту и глубину его музыки и стремится донести свое понимание тем, кто любит серьезную музыку, вокальное искусство. Ждет встреч с оперными солистами.

В. БРИЕДЕ.